

"Там убоющаяся страха, идеже не бе страх" (Пс.13:5), или несколько слов о Совместном заявлении Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла

Источник: <http://www.bogoslov.ru/text/4862580.html>

Автор: Борисов Антоний, священник

12 февраля 2016 г. в аэропорту столицы Кубы Гаваны прошла встреча председателя Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и главы Римско-Католической Церкви Папы Римского Франциска. В заключение встречи ее участниками было подписано Совместное заявление, адресованное православным и католикам, а также всему человечеству, и направленное в защиту христиан, подвергающимся гонениям в различных регионах земного шара.

Сразу после публикации текста заявления со стороны некоторых представителей православной общественности прозвучали критические отзывы как в адрес самого документа, так и в отношении состоявшейся встречи. На страницах Интернета появились претендующие на аналитику статьи, авторы которых, несмотря на отсутствие объективных причин, сходу назвали событие 12 февраля «предательством Православия», а Совместное заявление - «унией». Их аргументация при этом почти всегда строилась не на логике или фактах, а на домыслах, искажении смыслов или просто на эмоциях. Абсолютное большинство критических публикаций свелось к следующему – «доказать мы что-то не в состоянии, но, тем не менее, уверены в оценке произошедшего». Заключение о «предательстве» и «унии» указанным авторам не помешало сделать ни отсутствие факта совместной молитвы, ни то, что в подписанном заявлении нет каких-либо вероучительных компромиссов.

Как ни прискорбно это констатировать, но люди, позиционирующие себя в качестве защитников Православия, повели себя в духе радикальных сектантов, закрытых для любых форм диалога и априори уверенных в своей правоте. Сходство с сектантами проявило себя и в том, какие оценки давались личности Папы Франциска, в частности, и католикам, в целом. Вспоминается определение известного православного богослова, представителя русской эмиграции в Америке протопресвитера Иоанна

Мейендорфа, которое он дал такому явлению, как «секта»: «Секта - это ... группа людей, которая уверена, что лишь они спасутся, а все остальные погибнут и получают глубокое удовлетворение от осознания этого факта»[1]. В похожем духе нетерпимости и презрительного превосходства над инославными христианами выдержаны публикации, содержащие критику в адрес встречи 12 февраля и ее итогового документа. Стоит отметить, что если бы подобными принципами руководствовались святые апостолы, то христианство вряд ли бы распространилось по Римской империи. Речь - не о вероучительном или нравственном плюрализме, а о педагогической мудрости, которую, в частности, проявлял апостол Павел. (Вспомним его речь перед членами афинского Ареопага (См. Деян. 17:15-34)). Поэтому необходимо признать, что любой диалог и любое свидетельство об истине стоит начинать с того, что нас с собеседниками объединяет, но никак не наоборот.

Из тридцати пунктов, имеющих в заявлении, как показал предварительно проведенный обзор, наибольшую критику вызвали пункты 4-7, в которых речь идет как раз о том общем, что имеется у Православной Церкви с Церковью Римско-Католической. В частности, в вину ставится следующее утверждение: «Мы разделяем общее духовное Предание первого тысячелетия христианства. Свидетелями этого Предания являются Пресвятая Матерь Божия, Дева Мария, и святые, которых мы почитаем». Нельзя отрицать того, что раскол 1054 года возник не на пустом месте, но стал результатом нараставших разногласий (вероучительных в том числе) между церковными востоком и западом. Но нельзя отрицать и того, что первое тысячелетие является тем историческим периодом в церковной истории, когда Православие сохранилось на востоке Римской империи именно благодаря непреклонной позиции Римской Церкви (здесь стоит вспомнить Сардикийский собор 343 (344) г., проходивший по инициативе Папы Юлия I и выступивший в защиту святителя Афанасия Великого – единственного на тот момент православного (неарианского) епископа на востоке империи. С сожалением стоит отметить и то, что явную роль в отделении Римской Церкви от общения с восточными Церквями сыграл и сам восток – вина за переориентацию Рима на общение с варварскими правителями должна быть возложена на императора-иконоборца Константина V «Копронима», увлеченного созывом иконоборческого собора 754 г. и оставившего без внимания просьбы о помощи Рима, который был осажден лангобардами.

Факт наличия общности вероучительного предания в эпоху первого тысячелетия между православными и католиками может быть подтвержден и

тем, что в рамках Великого Свято-Софийского собора 879-880 гг. Римская Церковь устами Папы Иоанна VIII отказалась от употребления искаженного Символа веры, признала неправомочность наличия вставки в его восьмом разделе, выражения *Filioque* (и от Сына), навязанное Западной Церкви богословами императора Карла Великого. Впоследствии Рим изменит свое решение, но это произойдет в 1014 году, то есть за границей первого тысячелетия, и при непосредственном давлении Германской империи.

Окончательное оформление иных вероучительных отличий, которые разделяют сегодня православных и католиков, также произойдет уже во втором тысячелетии. Сюда относятся: догматическое положение об абсолютной церковной и светской власти Папы (кон. 11 в.), учение о сокровищнице заслуг, чистилище и индульгенциях (15 в.), учение о непорочном зачатии Девы Марии и папская безошибочность в вопросах веры и нравственности (19 в.), догмат о телесном вознесении Богоматери на небо (сер. 20 в.). Русская Церковь не забывает об имеющихся у нас с католиками вероучительных разногласиях, служащих препятствием к достижению общения в Евхаристии. Никто не отменял для русского Православия Послания восточных Патриархов 1848 г., а также решений Константинопольского собора 1895 г., осуждающих доктринальные заблуждения католиков. Русская Церковь бережно хранит в неповрежденном виде православное вероучение. И все же необходимо подчеркнуть - первое тысячелетие (при всем своеобразии развития христианской традиции на востоке и западе) в вероучительном плане является общим достоянием православных и католиков (о чем свидетельствует и присутствие западных святых, живших до раскола 1054 г., в православных святцах).

Необоснованными выглядят замечания к пунктам 25 и 26, посвященных темам прозелитизма и унии. Критики заявления утверждают, что обозначенная готовность Католической церкви отказаться от любых форм прозелитической и униональной деятельности останется лишь на бумаге. Недавние события уже подтвердили неоправданность высказанных претензий. Это подтверждается реакцией главы УГКЦ верховного архиепископа Святослава (Шевчука), выразившего откровенное разочарование в адрес позиции Папы Франциска: «Из нашего многолетнего опыта можно сказать: когда Ватикан и Москва организуют встречи или подписывают какие-то общие тексты, то нам (украинским греко-католикам – А.Б.) не стоит ждать от этого ничего хорошего»[2]. Еще одним доказательством положительного сдвига в решении украинского греко-католического вопроса является недавнее заявление руководителя ОВЦС МП

митрополита Илариона (Алфеева), сообщившего о скором создании совместной православно-католической комиссии по решению проблем, связанных с украинской унией.

Претензии к пунктам 19-21 заявления, посвященным вопросам семьи и брака, недопустимости таких явлений, как аборт, эвтаназия, манипулирование человеческой жизнью при помощи биомедицинских репродуктивных технологий, выглядят обыкновенными придирками. Общественности (отечественной и зарубежной) прекрасно известно о жесткой, укоренной в евангельской нравственности позиции Русской Церкви, которая отражена, в частности, в «Основах социальной концепции» и более поздних документах, принятых высшей церковной властью. В этом смысле даже теоретически не может идти речи об изменении позиции Русской Церкви по указанным вопросам.

На данный момент Совместному заявлению, подписанному 12 февраля Патриархом Кириллом и Папой Франциском, дано достаточно положительных оценок. Поэтому в заключение хотелось бы кратко отметить следующее. Совместное заявление является принципиально важным шагом в направлении благого изменения вектора развития отношений между Русской Православной и Римско-Католической Церквями, практическим результатом которого станет, будем надеяться, улучшение положения гонимых христиан в различных регионах мира, а также укрепление и дальнейшее развитие православного свидетельства в духе любви и мира в инославной среде.

Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ

Русской Православной Церкви.

+7 (495) 781-97-61